

Витамина Мятная

Кровавый блюз

Приключенческое фэнтези

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М99

Мятная В.

М99 Кровавый блюз: Приключенческое фэнтези / Витамин Мятная. – М.: Литнет, 2026. – 262 с.

ISBN 978-5-521-93166-8

Мир вампиров жестокий и сладострастный, жаждущий крови, признающий только власть. Высшие, захватившие господство, погрязли в разврате. Женщины гроздьями вешаются им на шею. Их боятся, им поклоняются, как богам. Они единственные избавители от страшного зверя, имя которому – голод. В руках чистокровных сила и могущество, они могут все. Я отказала одному из них. Резко и безапелляционно. Мы с ним по разные стороны баррикад. Он чистокровный, а я Дампилл. За подобными мне ведется жестокая охота. Высшим не отказывают. Высшие не признают поражения и не знают слова нет. Они всегда получают желаемое. Мне придется скрываться и выживать. В этой беспросветной тоске, вспыхнет надежда, имя которой – любовь. Что если мне суждено быть с чистокровным?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93166-8

© Литнет, 2026

© Мятная В., 2026

*Всем моим читателям: хорошего настроения,
и удовольствия от погружения в другие миры.*

*Не грустите и не падайте духом, чтобы
ни случилось в жизни.*

Приятного чтения!

Ваша Вита.

МЕЛОДИЯ ПЕРВАЯ

Мужчина развалившись сидел в кресле, небрежно расставив ноги в стороны. Его ступни в дорогих кожаных ботинках уверенно попирали восточной ковер.

Комната терялась в полумраке. Единственным источником света был пылающий в камине огонь. Сверкающее в полутьме убранство комнаты говорило о роскоши и богатстве, перешедшем все возможные пределы.

Перед ним, подобно провинившейся рабыне, согнувшись стояла женщина. Можно было подумать, что тяжелый взгляд незнакомца пригибает ее плечи к земле.

Лицо мужчины пряталось в тени. Только прядь белых как снег волос виднелась в свете костра. В темноте горели два красных глаза. Приznak высородного вампира, питающегося настоящей кровью.

— На колени. — Такой жестокий, властный голос мог быть только у хозяина жизни, не знающего отказа, не ведающего поражения.

Обессиленная женщина пала ниц, придавленная гнетом власти и ореолом вседозволенности, витавшим вокруг вампира.

— П-пожалуйста, не надо... — попросила незнакомка.

Вампир резко нагнулся, отблески огня попали на хищный профиль. Резкие черты лица, прямой нос, широкие скулы, грубые, жесткие, не прощающие глаза, жаждущие обладать всем, на что упадет взгляд. Не знающий поражения грубый волевой подбородок. В выражении лица было что-то гадкое и одновременно сладострастное. На пухлых губах мужчины навечно застыла презрительная полуулыбка.

Вампир приблизился к женщине. Но голос был нежным, в контрасте с внешностью мужчины, подобно теням, отбрасываемым пламенем.

– У тебя нет выбора, не так ли? – словно тигр, мурлыкнул вампир. – Если обменяешься кровью с кем-то, значит, прикован навечно. Связь – это навсегда. Разорвать ее невозможно. Ты принадлежишь хозяину душой и телом. Сильный делает со слабым что хочет. Подчинись добровольно, не сопротивляйся. Сделай, что приказано, и освободишься.

Женщина молча в бессилии заплакала, признавая поражение и понимая: она в его власти, в когтях этого надменного хищника, который вытворяет то, что хочет. От высокородных нет защиты, нет спасения.

Вампир расслабленно откинулся на спинку кресла и дернул молнию на брюках.

– Ты сама знаешь, что делать.

Жертва, пересиливая себя, склонила голову, подчиняясь.

Ночью в реке нашли труп женщины.

Сент-Блад Сити.

Сталь и бетон плавятся в лучах заходящего солнца, но жизнь в центре города только начинает просыпаться.

Отблески заходящих лучей не так обжигают кожу, как полуденное солнце, и жители Сити вылезают на улицы из подземных уровней. На поверхности можно находиться и днем под прикрытием тонированных стекол, но солнце немилосердно обжигает кожу, а в этом месяце паек крови вновь урезали.

В закатных лучах сверкают никелем и хромом машины, шума дизельным мотором, проносятся мимо, поднимая вокруг себя тучи отработанного дыма. По тротуарам гуляют толпы разряженных людей.

Я стояла на углу центральной улицы, рассматривая автомобили и провожая взглядом прохожих. Мое внимание часто обращалось в темный проулок между домами. Я рассматривала боковой выход из банка, небрежно прислонившись к столбу, стояла, позвякивая мелочью и ключами в кармане.

Дико хотелось есть. У меня уже не в первый раз закралось подозрение, что все торговцы с государственными патентами на продажу питания давно состоят в коллективном сговоре. Смешивают положенную по карточкам кровь с кровью других животных и даже не теплокровных, скорее ящериц или змей. А остальное и излишки подворовывают и толкают на черном рынке.

Меня передернуло от этой мысли. Если питаешься земноводными, тебе уже некуда падать ниже. Это прямой путь в дегрантанты.¹

Был и другой способ получить еду. В некоторых случаях вампиры могли питаться кровью друг друга. Только если у двух особей возникала эмоциональная связь. Например: вожделение, любовь, привязанность, дружба. К тому же вампир, чью кровь ты пьешь, должен быть почему-то противоположного пола. Женщины не могут пить кровь у женщин, а мужчины не могут питаться мужчинами. Кровь своего пола – это всегда стопроцентный яд и мучительная смерть.

Конечно, выгодно иметь покровителя, но это означало чужого человека рядом, с которым ты связана навечно. Жить с ним в одном доме, спать в одной постели и пить его кровь минимум два раза в день. А самое страшное – ощущать его эмоции и чувства как свои.

¹ Дегрантанты или деггеры – вампиры, не получающие нормального питания, со временем вырождаются. Из-за нехватки гемоглобина и других веществ Вирус Смерти начинает изменять тело и сущность вампира, искажая его до неузнаваемости. Подобные вампиры дичают, трансформируются, теряют человеческий облик, разум и сознание. Возвращаются вниз по эволюционной лестнице к примитивному звериному состоянию. Если процесс дегенерации начался, его не остановить. Вырождение также происходит, если вампир пьет кровь другого вампира, не имея с ним эмоциональной связи.

Многие вампиры ради еды и защиты заводили подобные отношения. Мне такое не подходило.

Создать эмоциональную связь с другим вампиром означало попасть в зависимость. Стать чуть ли не рабыней, а мое положение и так было незавидно. Маленькая, несчастная воровка, без гроша в кармане, без прошлого и без будущего, но зато свободная, как сама жизнь, как ветер. Никому не подчиняющаяся, ни с кем не связанная, дикая и не прирученная. Такое состояние абсолютной свободы меня очень радовало, но заставляло влачить существование вечно голодной дворовой кошки.

Чтобы унять голод, я достала из кармана две гемоглобиновые подушечки и стала жевать. Это ненадолго притупит чувство пустоты в желудке, к тому же, как гласит реклама, мои клыки станут белее снега и крепче алмазов. Что за бред! И кто только придумывает эти слоганы?

Мимо пробежал, толкнув в бок, оборванец, маленький постреленок с одиноким торчащим клыком. Очаровательная лукавая мордаха голубоглазого ангелочка в тугих кудрях. Только грязная, и взгляд уже, увы, не детский, а настороженный, пуганный и травленный жизнью на улице и в подворотнях. Неправильной прикус – следствие недокорма и отсутствия магии.

Пацаненок залихватски свистнул, привлекая мое внимание, я лениво достала руку из кармана куртки и показала ему «так». На среднем пальце кольцо, печатка со знаком банды, к которой я принадлежу.

Пострел подмигнул мне, признавая за свою, еще раз сигнально свистнул и, ввинтившись в толпу, пошел на дело.

Карманник. Малолетний щипач, чистит карманы богатеньких ротозеев на главной улице. Лишь бы не попался. Тогда его ждет развоплощение. Длительный голод, деградация, яркое полуденное солнце, мучительная смерть от ультрафиолета. В конце концов от него останется только пепел. Никого не интересует, что он ворует

от безысходности и с голоду. Олдермены¹ скажут, что он вполне мог бы быть усыновленным ребенком и связанным с каким-нибудь вампиром. Только это означает даже не рабство, а нечто похуже. Вечность с ненавистным мучителем. Покровитель, с кем несчастный будет скован неразрывными цепями, может сделать с ребенком нечто похуже, чем заморить голодом.

Все так же жуя жвачку, я подпирала фонарный столб. Резинка со вкусом крови – то, что надо, чтобы перебить аппетит. Поразительная гадость, но работает, изобретение магов-ученых. Внутри не кровавые тельца, а выжимка из трав, приправленная магией.

К зданию, на углу которого я торчала, плавно подъехало длинное сверкающее авто. Черное, глянцевоe, похожее на большое хищное животное. Обтекаемые формы, тонированные стекла.

Ферури – шикарный автомобиль! Таких на весь город всего пара штук.

Дверь плавно откинулась вверх, из машины вышла женщина, повернулась, и мы столкнулись с ней нос к носу. Водитель подрулил слишком близко к тротуару, а мой любимый столб, с которым мы уже срослись, стоял на самом краю.

Вампирша, густо накрашенная, с подведенными глазами и накрашенными губами, уставилась на меня. Впрочем, косметика была дорогая, я оценила. Маленькая баночка помады с соком из лепестков кровавой розы, последняя новинка, стоила, как годовая зарплата наемного работника с нижнего уровня. Кто эта дамочка, которая может мазать на себя такую дороговизну, да еще так густо?

За спиной женщины еще кто-то вылезал из машины. Вампирша, разглядев меня, мою одежду, скривила губы, поджала их и, задрав нос к небу, шагнула в сторону стеклянных дверей.

¹ Олдермен (старшина, старейшина, староста) – уважаемый гражданин города, выбранный главой местного собрания, органа управления, или местный муниципальный судья по небольшим гражданским делам.

Я не удержалась, с громким «тьфу» выплюнула ей под ноги жвачку. Крашенная пергидролью блондинка, взвизгнув, подпрыгнула, аки коза, и на высоких каблуках засеменила к входу, презрительно бормоча себе под нос про то, что на главные улицы пускают кого ни попадя, и их место на нижних уровнях.

«Правильно, со мной не стоит связываться, спуску не дам и нос откушу, если так высоко задирать будешь!»

Передо мной вырос мужчина, заслонив своими широкими плечами весь обзор, и посмотрел с укором прямо в глаза.

Набывчившись, я засунула руки в карманы, поудобнее закопалась в ворот куртки. К вечеру становилось холодней, отсветы в стеклах небоскребов потемнели, из желто-алых перекрасились в фиолетовые, изо рта начали вырываться облачка пара.

«И не стыдно мне вовсе», – подумала про себя я под укоризненным взглядом мужчины и скосила глаза в проулок, куда мне и следовало смотреть. А не разевать рот на джентльменов в аристократическом белом шарфике на шее, в широких, подбитых ватой пиджаках от Арманьяски, с небрежно наброшенным на одно плечо пальто.

Никогда не понимала, зачем они вешают на себя эти тряпочки, толку в них ноль, не согреют. Впрочем, подобные типы никогда и не мерзнут, не приходится им шариться по узким сырым закоулкам, спускаться на нижние, менее благополучные подземные этажи. На самое дно и в прямом, и в переносном смысле. Там, на глубине, невозможно жить без порока. Ситуация обязывает и культивирует в людях самое отвратительное, что в них может быть: лживость, предательство, эгоизм в борьбе за существование и глоток крови. Показное благородство – прерогатива вот таких богатеньких типов. Так же как и покровительство.

Подобные высшие вампиры могут привязывать к себе сколько угодно доверчивых дурочек и бросать их, наигравшись и натешившись вволю. Разбивая им сердца, жестоко и смертельно разрывая с ними эмоциональную связь, опуская на дно жизни своим презрением, подвергая жалкому существованию и деградации.

Я застегнула на горле свою драную куртку с вылезшим рыбьим мехом и подняла воротник повыше: становилось зябко. Осмелилась поднять взгляд. Мужчина стоял всего в метре от меня. Близко!

«Вообще не стыдно!» – еще раз подумала я, испытывая чувство неудобства, стыда, смешанного с беспокойством.

Наши глаза встретились. Вертикальный зрачок вампира терялся в черной, глубокой, как бездна, радужке. Того же цвета прямые сверкающие волосы и тонкая белая прядка седых волос. Красивый, хищный профиль. Орлиный нос с горбинкой, рассеченный поперек шрамом, узкие, плотно сжатые губы. Острый цепкий взгляд, как клыки, вонзающийся в тебя и заглядывающий в самую суть.

Темноволосый вампир, не найдя в моем лице ни грамма раскаяния, в наказание полностью повернулся ко мне лицом.

Меня передернуло. Шок! Вся противоположная сторона его щеки была испещрена ужасными шрамами, висок и глаз тоже, уголок искореженного рта презрительно смотрел вниз.

Меня передернуло, и еще раз, и еще, а потом и вовсе стало колотить мелкой дрожью.

Боевой маг! Воин-вампир. Не думала, что доведется хоть раз такого увидеть. Этот разбавленную ящерицами кровь лакать не станет, ему подавай чистую, не разбодяженную кровь человеческих девственниц. Если таковой напиток существует в природе.

Ну, по крайней мере, такие слухи ходили, ибо никто никогда не видел чистокровных людей и уж тем более девственниц, даже в горах их не наблюдалось. Много лет назад писали в газетах, что видели каких-то «диких» в заброшенных серебряных шахтах в северных хребтах. С тех пор люди стали чем-то вроде мифа.

Но я знала тайну – они есть, только прячутся где-то. Потому что я сама была наполовину человеком.

Мне оставалось заворуженно смотреть на вампира-чародея, открыв рот, замерев в шоке. Такой раз шибанет чарами, и от тебя на стене мокрое место останется и разводы.